

КРЕСТЬЯНЕ-ОБЩИННИКИ В НЕУРОЖАЙНЫЕ ГОДЫ

“...крайне печальное безвыходное положение”¹

В СОВРЕМЕННОМ крестьянове-дении с большим интересом обсуждается концепция “моральной экономики” крестьянства и связанная с ней проблема голода.

“Моральная экономика” - это особая этика жизни, скорее всего даже не жизни, а выживания. Она дает возможность для существования всем членам крестьянской общины, хотя это и полуголодная жизнь.

При этом такая экономика защищает крестьян-общинников во всех аспектах их жизни, а не только в экономическом, хотя этот принцип главный. “Моральная экономика” регулировала отношения общинников с миром в целом и со всеми уровнями государственной власти. Это был принцип жизни общины. В этом и заключается “моральность” крестьянской экономики. Главное ядро такой экономики - это выживание для всех, это стремление к обеспечению всех средствами к существованию. Такое поведение было вызвано, несомненно, страхом перед голодом, который является неотъемлемым спутником любого натурально-потребительского хозяйства. Страх перед голодом и возможными его последствиями, стремление избежать их всегда проявлялись в осо-

бом типе поведения крестьян в неурожайные годы. В такие кризисные моменты жизни крестьяне еще больше сплачивались в рамках общины, поскольку она помогала совместно пережить трудную пору. Как же вели себя крестьяне-общинники в условиях неурожая?

Материалы Государственного архива Псковской области показывают, что 1894-1895 гг. в Псковской губернии были неурожайными. Крестьянские общества обращались с прошениями о выдаче ссуд на хлеб к Псковскому губернатору. При этом они отмечали свое “крайне печальное безвыходное положение”² (сохранено написание оригинала). Неурожай 1894 и 1895 гг. “сделали нас из порядочных крестьян - нищими; имевшие до 1894 г. из нас по 10-12 коров на дворе и 3-4 лошади, теперь содержат по 2-3 коровы в редких хозяйствах лишь по 2 лошади; все продано на хлеб”³.

Крестьяне просили псковского губернатора “снабдить наше общество куском насущного хлеба”⁴, при этом они отмечали, “что на покупку оногo мы средств не имеем, т.к. работы у нас в настоящее время совсем никакой нет, и даже большая часть народа была ушедши в Петербург на заработки на хлеб, и оттуда вернулась обратно, т.к. и там тоже вовсе никакой работы.”⁵ Крестьяне писали о том, что если у кого и есть собственная

Никитина Наталья Павловна - аспирантка кафедры отечественной истории Псковского педагогического института.

земля, добытая 15-летним или 20-летним трудом, то и ее не могут продать для получения средств к существованию, так как из-за беднежьи нет покупателей на землю. Однако при проверке, проведенной земским начальником, оказалось, что "посторонние заработки есть, ... и поденная плата не снижается, следовательно, возможность заработать зависит от просителей."⁶ При этом также выяснилось, что крестьяне, просившие ссуду хлебом, "не выдаются бедностью, а по исправности платежей, повинностей и засыпки - лучшие".⁷ Из этого делается вывод, что ссуду получать они не должны.

В своих прошениях крестьяне писали, что яровые семена они употребили на продовольствие, а продавать скот считают невозможным из-за дешевизны его, "арендовать землю вовсе нет желающих, нет желающих нанимать работников".⁸ Крестьяне просили ссуду для посева яровых, при этом к прошению прилагался список просителей (тех, кто принимал участие в данном сходе) и просьба о размере ссуды. После проверки общественных приговоров земским начальником ссуда назначалась, но обычно в размере меньше просимого, так что крестьяне вынуждены были обращаться с просьбой о выделении им ссуды снова. Во вторичной ссуде отказывали, так как крестьян при получении первой ссуды предупреждали о том, что больше они не получают. Кроме того, после проверки, проведенной земским начальником, уменьшилось количество лиц, которым необходима была ссуда. Так, в Дворецкой волости, Новоржевского уезда, крестьяне деревни Горки внесли в приговор 14 лиц,

нуждающихся в ссуде, а земский начальник посчитал, что в ссуде нуждаются только 5 из них.⁹

На каких основаниях отказывалось в ссуде? По результатам анализа дел о ходатайстве крестьян о выдаче им продовольственных ссуд можно выявить следующие причины отказа:

1. если урожай хлеба в прошлом году в данной местности считался выше среднего;

2. если крестьянин считался состоятельным. Например, в Великолукском уезде, в Богородицкой волости, 19 хозяевам было отказано в ссуде "как состоятельным, имеющим от 25 до 50 десятин собственной земли";¹⁰

3. если крестьянин занимался торговлей;

4. если крестьянин арендовал землю;

5. если крестьянин не проживал в данном уезде;

6. если крестьянин, находясь на какой-либо должности, получал жалование. Например, в Новоржевском уезде дворецкому волостному старшине было отказано в ссуде, так как он получал ежегодное жалование в размере 180 руб. и ему же за лошадь для разъездов платили по 190 руб";¹¹

7. если моральный облик крестьянина и его поведение были не на должном уровне. Например, в ссуде было отказано крестьянину деревни Пестино, Жадрицкой волости, Новоржевского уезда, Семену Петрову. Причиной отказа послужили пьянство и мотовство этого человека. Волостной суд приговорил его к наказанию (20 ударов розог) за то, что он пропил часть ранее выданной ссуды. Он был исключен из списков нуждающихся, хотя его семья и насчи-

тывала 15 человек (из них лишь только 3 трудоспособных) и жила в бедности.

Чем объяснить тот факт, что крестьяне в своих прошениях о ссуде принижали свое настоящее положение и включали в состав нуждающихся лиц, которые могли бы обойтись и без помощи государства? На наш взгляд, такое поведение крестьян вписывается в теорию "моральной экономики", когда община всеми средствами пыталась обеспечить выживание всех членов в неурожайный год. При этом она стремилась к тому, чтобы получил ссуду каждый крестьянин-общинник с тем, чтобы они удержались на плаву, а не опустились на дно бедности. Это было проявлением коллективистских черт сознания, свойственного общине. Для выживания в неурожайный год для крестьян были хоро-

ши все средства: и прошения о ссуде, и прямое обращение в самые высшие инстанции. Так, сельский староста Мурахинского общества Горицкой волости Великолукского уезда, Павел Сидоров обратился в Министерство Внутренних дел по телеграфу с ходатайством об оказании продовольственной помощи крестьянам его общества. За это он был подвергнут аресту с 29 февраля по 6 марта.¹² Итак, на этих примерах можно видеть, что крестьяне объединялись в рамках общины в условиях неурожая и совместно от имени общины обращались за помощью к государству. Община в данном случае выступала и как защитник интересов крестьян перед государственными органами. Государство оказало помощь крестьянам, но в меньшем размере, чем того хотели общинники.

Примечания

1. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2544, л.57.
2. Там же.
3. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2518, л.28.
4. Там же. Л.24.
5. Там же.
6. Там же. Л.142.
7. Там же. Л.143.
8. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2544, л.57.
9. Там же. Л.9.
10. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2542, л.27.
11. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2544, л.72.
12. Там же. Л.7.

